

А. А. КИЗЕВЕТТЕР

Ключевский и «социализация» классиков

В каждую годовщину со дня кончины великого русского историка В. О. Ключевского мы отмечали то, что было сделано за минувший год по части обнаружения оставленного им литературного наследства. На этот раз мы приступаем к таким литературным поминкам с сугубо тяжелым чувством. Сочинения Ключевского только что объявлены государственной собственностью. В газетах было напечатано заявление М. О. Гершензона¹ и П. Н. Сакулина² с подробным указанием на все несообразности, вытекающие из установления правительственной монополии на издание произведений классиков. Справедливость этих указаний самоочевидна и в среде непредубежденных людей не может быть, думается нам, двух мнений относительно того, что эта «реформа», проводимая под флагом удовлетворения интересов культуры и просвещения, на самом деле представляет собой грубейше посягательство на эти именно интересы.

Но в заявлении М. О. Гершензона и П. Н. Сакулина затронуты еще не все стороны вредоносного значения этой меры. И на одну из таких незатронутых ими сторон мы не можем не указать, в связи с сегодняшней годовщиной кончины Ключевского.

Как быть с необнародованными рукописями писателей классиков? Декрет новоявленных ревнителей просвещения воздвигает несносную преграду для их беспрепятственного обнаружения. Владелец таких рукописей теперь издать их уже не может. Все, что он может сделать, это — передать их государственным властям, которые издадут их с своими пояснениями и примечаниями. Вполне возможно, однако, что владелец таких рукописей из уважения к памяти автора не пожелает вверить их судьбу людям, литературный вкус, или научная подготовка, или политическое беспристрастие которых

не будет внушать ему полного доверия, тем более, что допущенные ими при издании погрешности никем уже не смогут быть исправлены, так как правительственное издание будет монопольным. И вот драгоценные для культуры рукописи останутся лежать под спудом, в ожидании наступления новых времен.

Эти соображения невольно приходят на мысль применительно к литературному наследию Ключевского. Это литературное наследие еще не все напечатано. Для подготовки к печати необнародованной его части предприняты сложные работы. Теперь, с изданием декрета о правительственной монополии на издание произведений писателей-классиков, созданы условия, могущие отдалить тот момент, когда русское общество получит возможность ознакомиться со всем тем, что вышло из-под пера великого русского историка.

Невольно является вопрос: отчего бы не ограничить действие декрета рамками произведений социалистической литературы, не распространяя его на «буржуазных» классиков? Для социалистического правительства было бы только выгоднее возможно более узкое применение начал правительственной монополии и регламентации в области литературы и науки.

Только что вышло правительственное издание III тома курса Ключевского. Мы довольны лишь тем, что это произошло уже по кончине автора этого курса. Со всей живостью представляем мы себе, с каким чувством увидел бы он на обложке своего курса означение этой неожиданной издательской фирмы.

